

ЁЁÒÀÐÀÒÓÐ Î ÂÀÄÀÎÎÎ

ЗАМОСКВОРЕЧЬЕ И АВЛАБАР

Начало см.: N 2. 2013 г.

М.А. КИРАКОСОВА

Тбилисская Консерватория, Грузия, Тбилиси

Не получилось сотрудничество также у А.Островского с Серовым, который написал на сюжет «Не так живи, как хочется, а как бог велел» свою последнюю оперу «Вражья сила». Композитор самовольно решился на трансформацию идейного содержания, с чем Островский не мог согласиться. Цель драмы Островского — показать нравственное обновление главного героя Петра, который, подстрекаемый опустившимся буйном и пропойцей Еремкой, решается на убийство жены Даши. Конечный итог сюжета — прозрение и покаяние — («Вспомнить-то страшно!... Помогите мне, люди добрые, замолить этот грех!...»), должно быть, способствовал той высокой оценке, которую дал Л.Н.Толстой этой, в сущности, не лучшей из ранних пьес Островского (1854), в известной мере предвосхитившей развязку «Власти тьмы» (1886). Так заканчивается и опера, но этому предшествует коренной поворот в фабуле финала. Еремка зазывает Дашу в заброшенный овраг, и притаившийся там муж зверски ее убивает. Данное Серовым название «Вражья сила» подразумевает Еремку как вершителя трагедии. Островский категорически не

соглашался с такой интерпретацией: по его убеждению, «русский загул трагедией не кончается». Но автор музыки настоял на своем, и Островский принял решение никогда не вступать в союз с композиторами; от этого он отступился, когда узнал Чайковского. Новые краски к портрету драматурга добавляет упоминание Михаила Михайловича о «волжской» командировке Островского, которая была организована в 1865 году редакцией «Морского сборника». Запись народных мелодий возлагалась на петербургского композитора Константина Вильбоа, автора известного в свое время дуэта «Моряк». Но Вильбоа, эпикурец по натуре, большую часть времени проводил в кутежах с волжскими купцами, в то время, как Островский, ожидая его, до хрипоты твердил отобранные мелодии, чтобы потом их записать. Многие песни он записывал один. Тяга к народной песни превращалась в культ, где Александр Николаевич со своим другом И.Ф. Горбуновым властвовали как «жрецы» (Ипполитов-Иванов. В то же время в музыкально-ведческой литературе встречается мнение о предпочтении писателем оперной музыки, в особен-

ности итальянской. – М.К.). Из фольклорных жанров писатель первое место отдавал обрядовым жанрам как хранителям старины, и с подозрительностью относился к частушкам, считая их «отравой народного разума». Песню же считал душой народа: «убьют песню – загубят душу»(2, 66).

Находясь в Грузии, писатель приходил в восторг от грузинских народных мелодий и церковных песнопений, с которыми познакомился в записи Михаила Михайловича. И уже, находясь в Москве, он получил письмо с приложением записи старинной, по убеждению Ипполитова-Иванова, грузинской песни, на древний характер которой указывали склад мелодии, ее вербальный текст и слова, вышедшие из употребления в современном грузинском языке. Общение с Ипполитовым-Ивановым после отъезда из Тифлиса продолжалось через переписку. Весной 1884 года на русской сцене грузинской столицы прошли три премьеры. Это «Последняя жертва» 27 апреля в Казенном театре, там же 13 мая «Бешеные деньги», и – необычный вечер 20 апреля, когда одновременно в двух театрах – Казенном и Питолевском («Кружке») - увидела свет ramпы последняя комедия Островского „Без вины виноватые”. Об этом из ряда вон выходящем событии Михаил Михайлович незамедлительно сообщил автору. В сохранившихся номерах газеты «Кавказ» (№№ 91 и 92) под рубрикой «Театр и музыка» удалось обнаружить рецензии на оба спектакля, проникнутые «боевыми качествами»

театральной критики того времени. Первая из них – откровенное глумление и над комедией Островского и над ее исполнителями. Подобно тому, как «не все золото, что блестит», не все хорошо, что принадлежит перу Островского, – считает критик. Пересиливая себя, он допускает мысль, что в новой пьесе, может быть, и есть кое-какие достоинства, но в чем они состоят, зрителю «невдомек»: впечатление, которое ему предстоит вынести – чередование скуки и длиннот. Иронические выпады направлены не только на структуру произведения, напоминающего самые скучные французские мелодрамы, но и на персонажей, облик которых так далек от реальности. Это и Отрадина-Кручинина, неприязнительная любительница шитья, которая, сумев преодолеть трагический перелом в личной жизни, вдруг предстает как талантливая актриса; и покинутый ею в младенчестве сын, который также оказывается первым лицом на провинциальной сцене. В разряд «неправдоподобных» возводятся все участники действия: Муров, виновник бедствий героини, провинциальный меценат Дудукин и, конечно, Незнамов, по счастливой случайности обретающий мать.

Игра артистов представлена как любительская, неровная и негладкая. Считая, что спектакль вынес на себе суфлер, рецензент сетует на его неопытность, результатами которой стали заикания и запинания. Сильно досталось артисту Новикову в роли Шмаги, хотя в игре его явно проступала «комическая жилка».

Представленный им «дикий тип» являл нечто среднее между «заблудным пьяницей» и «карманным жуликом». Огненно-рыжий парик, шляпа, едва державшаяся на затылке... «Трудно даже и в балаганах найти что-нибудь подобное», - комментирует критик. Артистка Колевская в роли Гречихи (у Островского – Галчиха. – М.К.) – няни, которой Отрадина доверила сына, показалась ему загримированной под пушкинскую Найну. О представляющем Незнамова Кириленко говорится что, всегда играя с «чувством и с толком», он и на этот раз проявил те же качества, но в заключение вдруг оказывается: «Одна г-жа Новикова несколько выдвинула свою роль». Возникает подозрение, что эта рецензия написана небеспристрастно, ведь немало уже означает удачное исполнение двух главных ролей – Незнамова и Кручининой. А что касается Шмыги, не таким ли задумал его автор? Вспомним блистательную игру Алексея Грибова в фильме Владимира Петрова. И как понимать: актриса «выдвинула свою роль». Что стоит за этим на фоне такого количества негативных характеристик? Но бестактность разгромного выступления в прессе реабилитируется в письме Ипполитова-Иванова к Островскому: «... в кружке ... роли, как и полагается уставом кружковских актеров, никто не знал, поэтому путали елико возможно». (3,34). Сравним сказанное с оценкой, которую композитор через несколько лет дал переросшему в Артистическое общество «круж-

ку», представляя его как центр культурной жизни Тифлиса (2,75

В том же номере газеты содержится заявление о решительном расхождении с критиком спектакля во взглядах на новую комедию Островского. «То же случилось в русской журналистике: мнения разделились на два противоположных лагеря». Редакция обещает, что в следующем номере будет разбор игры актеров на сцене Казенного театра, где «исполнение было блистательным, публика несколько не скучала и театр, как всегда, был почти полон». О выступлении прессы в защиту убедивших публику исполнителей спектакля и его автора Островскому сообщает в упомянутом письме Ипполитов-Иванов: «... к счастью, внизу рецензии была заметка от редакции, а на другой день – подробная рецензия, из которой все узнали, что г. редактор (князь Эристов – М.К.), присутствовавший в театре, вынес совсем другое впечатление, чем его почтенный рецензент. Новый автор предпослал рецензии высказывание Иммануила Тэна с изложением взгляда философа на комический жанр: «Комедия произведение легкое и крылатое, порхающее среди грез и разом теряющее крылья, как только вздумают заключить его в тесную тюрьму здравого смысла. Не стесняете же чересчур ее вымыслов ... Настоящая комедия то же, что и опера. В ней вслушиваешься в чувства, мало заботясь об интриге». Критик же полагает, что неадекватное отношение зрителей к спектаклю Островского – результат избалован-

ности вкуса русской публики реализмом, и уже при незначительном отклонении от повседневности сюжет объявляют неправдоподобным. Все персонажи нового спектакля, — утверждает он, — выхвачены прямо из жизни, и, если прислушаться к Тэну и отбросить интригу, получается такая чудная картина «человеческой комедии», на создание которой способен только такой великий художник, как Островский. Лишь однажды совпадает мнение рецензентов — в оценке образа Мурова. «Когда через 17 лет он является к Кручининой и предлагает руку — не знаешь, порядочный человек он или подлец», читаем в последней статье; другие же лица «вполне типичны», какими они и выглядели в постановке театра. «В каком губернском городе не найдешь мецената, подобного Дудукину, — спрашивает этот рецензент, — кто не видел в провинциальных театрах актера Шмагу? А Коринкина, актриса, а водевильный «любовник» Петя? ... Все они живые лица, созданные кистью великого художника». Как пример выдающегося художественного откровения приводится сцена встречи с Незнамовым, когда он, бессознательно испытывавший душевное перерождение, не подзревая, что видит мать, просит, как милостыню, протянуть ему руку для поцелуя; или другая «потрясающая сцена» с Кручининой, когда в поразившем ее воображении незнакомом артисте она узнает потерянного сына. Среди исполнителей на первое место поставлен Никольский в роли Незнамова, «герой вечера,

игра которого проникнута «священным пламенем».

Высокую оценку получила исполнительница роли Кручининой Свободина, которая умеет «какой-то таинственной силою незаметно увлекать публику без всякого эффекта и рисовки! У нее все выходит просто, естественно». В 3-м акте игра артистки так потрясла зрителей, что, занавес уже опустился, а зрители продолжали молчать. Отзываясь об отличной игре Шмаги (Степанов), о том, как прекрасно выглядел на сцене, изображавший Дудукина Гарин, критик не удерживается от язвительного выпада в адрес «кружковского» спектакля. «Пьесу нашли скучною ... да могло ли быть иначе? Ведь это был разыгран «Фрейшюц» (опера Вебера в комическом жанре. — М.К.) перстами робких учениц». Читатель также ставится в известность о постановке пьесы Островского в московском (судя по всему, в Малом) театре, где Никулина исполнила роль Коринкиной так, что «едва не затмила» Федотову-Кручинину. «Значит, все зависит от игры», — заключает автор. Последнее сообщение об Островском в прессе относится к 29 октября. За день до этого писатель покинул Тифлис, предварительно пожелав осмотреть работы по строительству оперного театра, с которыми его познакомил академик О.Я. Сименсон. «Александр Николаевич, — говорится в заметке, — остался доволен размером и расположением театра; единственное замечание... глубина сцены не вполне достаточна и что вышину занавеси не мешало бы

несколько увеличить. Прощаясь с г. Сименсоном, Островский пожелал ему счастливого и скорого окончания постройки этого прекрасного сооружения» (8,3).

*КРУГ ОБЩЕНИЯ А.Н.
ОСТРОВСКОГО*

Архипов Иван Павлович, профессор Московского университета, член совета министра гос. имущества.

Арцуни Григор Иеремиевич публицист, общественный деятель, издатель газеты «Мшак».

Бахметев Александр Васильевич инженер-технолог, брат Марии Васильевны Островской, второй жены Остр., актрисы.

Берже Адольф Петрович, знаток Кавказа и его истории.

Дондуков-Корсаков Александр Михайлович (у Островского «Дундуков-Корсаков».

Дневники. Т.10. С. 412- 420). Князь, главноначальствующий гражданской частью на Кавказе и командующий войсками кавказского военного округа. Сын вице-президента академии наук, который в известном стихотворении Пушкина выведен как князь Дундук. Встретившись с ним в гостинице «Лондон», где проживал М.Н.Островский со своим служебным окружением, писатель отметил, что князь «Очень приветлив».

Ермаков А. фотограф, которого посетил Остр. Отснятый им портрет газета «Кавказ» объявила лучшим из всех известных портретов драматурга. Портрет «вышел замечательно удачным и из всех виденных портретов самый схожий (Из газеты, где спектакль в «Кружке»).

*Спектакли после отъезда
Островского*

1884 год.

13 мая. «Бешеные деньги».

20 апреля – одновременно на двух сценах «Без вины виноватые» - в Казенном театре и в «Кружке». 27 апреля «Последняя жертва».

Рецензия. «Кавказ». 1884, № 91. 22. 04.

Иронические выпады касаются не только жанра пьесы, представленной читателю как продукт подражания «самым скучным французским мелодрамам»; уничтожающей критике подвергся каждый из персонажей – «неправдоподобных», бесконечно далеких от реальности. В этом ряду оказалась и Отрадина, которая, сумев выжить после перенесенной драмы, волею судеб из заурядной модистки превращается ...в талантливую актрису; виновник ее бедствий холодный себялюбец Муров, который, потрясенный разворотом событий, в финале неестественно разражается слезами то ли покаяния, то радости; провинциальный «покровитель искусств» Дудукин, и, конечно, Незнамов, потерянный в младенчестве и случайно найденный сын главной героини, социальный изгой, непонятно каким путем ставший актером на главных ролях, да еще талантливым.

Критик сообщает о почти пустом зале, в который временами проникали возгласы игроков из смежных помещений. В этом же номере «Кавказа» помещена реплика редакции, отражающая несогласие с автором рецензии, расхождение в

отношении к пьесе Островского: «То же случилось в русской журналистике; мнения разделились на два противоположных лагеря». Читателям обещается представить в следующем номере разбор исполнения спектакля на сцене казенного театра. «Исполнение было блистательным, и публика нисколько не скучала. Театр и на этот раз был почти полон». О премьере «Без вины виноватых» Островский узнал спустя месяц (20.05.1884) из письма Ипполитова-Иванова. «Исполнение в театре, за небольшими исключениями, было дружное и толковое – словом. Совсем хорошо, в кружке же наоборот – роли, как и полагается

уставом кружковских актеров, никто не знал, поэтому путали елико возможно... Вообразите себе удивление той части публики, которая наслаждаясь произведением и игрою артистов в нашем Большом ...театре, когда на другой день в «Кавказе» появился разбор пьесы и впечатление вынесенное завсегдатаями кружка... совсем не то... досталось всем, но, к счастью, что внизу рецензии была заметка от редакции... а на другой день подробная рецензия, из которой все узнали, что г. реактор, присутствовавший в театре, вынес совсем другое впечатление, чем его рецензент».

ЛИТЕРАТУРА

1. **Абов Георг.** Габриэл Сундукян. Ереван.1956.
2. **Ипполитов-Иванов М.М.** 50 лет русской музыки в моих воспоминаниях. Госмузгиз. -М., 1934.
3. **Он же:** Письма. Статьи. Воспоминания. «Сов. комп.». М., 1986.
4. Газета «Кавказ». 1883, № 222; Газета «Кавказ». 1883, № 237; Газета «Кавказ». 1883, № 238, Газета «Кавказ». 1883, № 242; Газета «Кавказ». 1883, № 243.
5. Газета «Кавказ». № 91,1884, Газета «Кавказ». № 92,1884.
6. **Маркс М.** Мое воспоминание о Петре Алексеевиче Опочинине. Из домашнего журнала «Среда» Кружка любителей артистического общества, за №№ 3, 4, 7, 8, 10.
7. **Островский А.Н.** Избранные сочинения. М. ГИХЛ.- Л., 1948.
8. **Островский А.Н.** ПСС: В 12 т., т.10. ГИХЛ. М.,1978
9. **Силуэты русских писателей. В 3 выпусках. Вып.1. М., 1906-1910**
10. **Сундукян Г.** Избранное. Вст. ст. С. Арутюнян. ГИХЛ. М., 1953.
11. **Ширванзаде А.** Собр. соч.: В 3 т. Т. 3. «Известия». М., 1957.